

Данилов Дмитрий Дмитриевич

магистрант

Институт зарубежной

филологии и регионоведения

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ГОВАРДА ЛАВКРАФТА В ТВОРЧЕСТВЕ КЛАРКА ЭШТОНА СМИТА

Аннотация: в данной статье рассматривается литературное творчество американского писателя Кларка Эштона Смита. Автором выделены в общих чертах характеристики его произведений, которые позволяют проследить их влияние на литературную традицию Говарда Лавкрафта.

Ключевые слова: Кларк Эштон Смит, Говард Лавкрафт, литература ужасов, традиция, фэнтези, рассказ.

Американский писатель Говард Лавкрафт при жизни был почти не известен широкому читателю, однако после смерти его творчество постепенно выбралось из гетто дешевой беллетристики и ныне считается классикой литературы ужасов. Не в последнюю очередь это стало возможным благодаря его друзьям и последователям. Однако мало кто из них обладал столь необычным и ярким талантом, как писатель, поэт, художник и скульптор Кларк Эштон Смит. Этот автор, по выражению американского исследователя Р. Харви, являлся «литературным движением одного человека, альфой и омегой себя самого <...>. Хотя и являясь крупным инноватором раннего фэнтези, он не положил начало какой-то определенной тенденции в этом жанре, как это сделали некоторые другие первопроходцы. Даже наоборот, он почти ни у кого не заимствовал стиль. Он был и остается уникальным и не поддающимся классификации талантом в области фантастической литературы. Эта уникальность объясняет, почему о нем знали и знают до сих пор очень немногие» [2].

Когда Смиту было семнадцать лет, он уже продавал стихи и рассказы в такие журналы, как «The Overland Monthly» и «The Black Cat». Первый сборник стихов молодого поэта изобилует описаниями изолированного в социальном отношении человека. Однако если поэзию Смит создавал, вдохновляясь творчеством английских прерафаэлитов и французских поэтов-символистов, творчество Говарда Лавкрафта оказало большое влияние на его прозаические произведения.

Действие большинства рассказов Смита происходит в местах, невероятно отдаленных от обыденного мира. Его герой обычно пересекает порог в альтернативную реальность и переживает там невероятные приключения. Подобный сюжет прослеживается везде – от классического мифа и народных легенд до современной литературы. Джозеф Кэмпбелл в своей книге «Тысячеликий герой» определил этот основной структурный образец, или мономиф, следующим образом: «Герой путешествует из мира настоящего времени в область сверхъестественного чуда, сталкивается там с невероятными силами и одерживает решающую победу. После этого он возвращается из своего таинственного приключения обратно» [1, с. 150]. Хотя в случае Смита это определение имеет место лишь отчасти. Первая часть предложения хорошо соответствует рассказам Смита – герой действительно часто переходит из узнаваемого мира в мир чудес: в разных вариантах это может быть далекое прошлое, отдаленная планета, другое измерение или даже сон. Но затем схема Кэмпбелла нарушается, поскольку во многих рассказах Смита герои не возвращаются из альтернативных миров назад. Некоторые стремятся это сделать, но терпят неудачу – об этом свидетельствуют такие рассказы, как «Обитатель залива», «Странности Авузла Вутоквана», «Ткач в склепе», «Второе погребение» или «Властелин астероида». Другие, как Джайлз Ангарт в рассказе «Город поющего пламени», возвращаются, но с необратимыми изменениями в психике вследствие полученного опыта [6]

В письме, написанном в журнал «Amazing Stories» в октябре 1932 года, Смит выступал против представления, согласно которому человек являлся цен-

тром мира. В эссе «Рассказ о макрокосмическом ужасе» в журнале «Strange Tales» за январь 1933 года Смит утверждал, что в «рассказе самого высокого образного ужаса» «истинные актеры – это ужасные тайные силы, эзотерические космические зловерности...» [5]. Таким образом, большинство персонажей Смита – безнадежные пешки перед лицом альтернативной реальности, как и у Лавкрафта. Они редко проявляют волю и часто дорого платят за возможность пересечь границы миров.

Нужно сказать, что вклад Смита в лавкрафтовские Мифы Ктулху был не просто подражанием, как, к примеру, у Августа Дерлета или раннего Рэмси Кэмпбелла. Некоторые исследователи даже дали этому вкладу собственное имя, «Кларк Эштон Смифы» ('Clark Ashton Smythos'). Дело в том, что зловещие божеества, Великие Древние, которые в творчестве Лавкрафта кажутся столь далекими и непостижимыми, в представлении Смита становятся жестокими и своенравными шутами. У. Мюррей отмечает, что «в Древних Смита было гораздо больше от греческих богов, вмешивавшихся в людские дела и изъяснявшихся на человеческом языке, несмотря на свои диковинные имена и получеловеческие обличья» [4]. Так или иначе, космические чудовища Смита явно присутствуют в рассказах именно как полноценные персонажи, а не эфемерные кошмарные декорации из рассказов Лавкрафта.

В творчестве Смита нет почти ничего из того, что обычно называют «интересом к человеку». Те его персонажи, что проживают в обыденном мире, думают о нем как о сером и невыносимо скучном пустынном месте. Судя даже по немногим его рассказам, можно сделать вывод, что Смит являлся мизантропом не в меньшей степени, чем Лавкрафт. Сочиняя фантастические рассказы и занимаясь переводами стихов французских поэтов, Смит искал свое убежище и пытался, по его словам, устроить свой «побег из человеческого аквариума».

Фриц Лейбер, еще один из продолжателей лавкрафтовской литературной традиции, сравнивал рассказы Смита с «драгоценностями из Инсмута (зловещий город из повести Лавкрафта «Тень над Инсмутом»), диковинными украшениями». Действительно, одна из самых явных особенностей прозы Смита – это

изобилие невероятных деталей и событий, своеобразный описательный избыток. Однако для более внимательного читателя очевиден другой аспект – сдержанный юмор и ирония, лежащие в основе многих рассказов Смита. В то же время исследователь С.Т. Джоши заявляет обратное. В своей книге «Лавкрафт и его жизнь» он утверждает, что произведения Смита являются обычной бульварной халтурой. Кроме того, «несмотря на то, что Смит безудержно давал волю своему обширному и витиеватому лексикону, его сюжеты довольно тривиальны, даже бесхитростны» [3]. Таким образом, мнения разных критиков о творчестве Смита довольно противоположны. С ними можно соглашаться и не соглашаться, но очевидно лишь то, что литературные произведения этого писателя таят в себе еще много интересных открытий.

Список литературы

1. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой / Дж. Кэмпбелл. – Киев: Рефл-бук, 1997/
2. Harvey R. The Fantasy Cycles of Clark Ashton Smith (Part I: The Averoigne Chronicles) / R. Harvey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.eldritchdark.com/articles/criticism/3/the-fantasy-cycles-of-clark-ashton-smith-\(part-i%3A-the-averoigne-chronicles\)](http://www.eldritchdark.com/articles/criticism/3/the-fantasy-cycles-of-clark-ashton-smith-(part-i%3A-the-averoigne-chronicles))
3. Joshi S.T. Lovecraft: A Life / S.T. Joshi. – Necronomicon Press, 1996/
4. Murray W. The Book of Hyperborea – Postscript / W. Murray [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eldritchdark.com/articles/reviews/58/'the-book-of-hyperborea'---postscript>
5. Smith C.A. The Tale of Macrocosmic Horror // Strange Tales. – 1933. – №1.
6. Stableford B. Outside the Human Aquarium. The Fantastic Imagination of Clark Ashton Smith / B. Stableford [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eldritchdark.com/articles/criticism/10/outside-the-human-aquarium%3A-the-fantastic-imagination-of-clark-ashton-smith>